

УДК 330.342
JEL: F15, F52, E28
DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(3).32-41

АНАЛИЗ МОДЕЛИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

С.Н. Хоботова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
22 июня 2020 г.

Дата принятия в печать
16 июля 2020 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Рост российской экономики, модель импортозамещения, фармацевтическая отрасль, инструмент поддержки, лекарственное средство, экспорт, импорт

Аннотация. В статье рассмотрены внутриориентированная, внешнеориентированная и смешанная модели импортозамещения, которые реализуются в экономике различных стран, в том числе в России. Показана с позиции экономической теории роль политики импортозамещения в развитии национальных экономик и обоснование возможностей реализации определенных моделей импортозамещения. Анализируются сущность, особенности и эффекты импортозамещения в зависимости от целей экономического развития стран на разных этапах развития. Выявляются результаты политики импортозамещения на основе смешанной модели в фармацевтической отрасли России. Указывается на необходимость реализации модели импортозамещения на основе инновационного развития, что должно, с одной стороны, снижать импорт ввозимых лекарственных средств, а с другой стороны, увеличивать экспорт этой товарной группы. Отмечается, что для реализации такой политики требуется комплексная поддержка государства, в том числе инвестиционная, инфраструктурная, научно-исследовательская. Оценка динамики развития отрасли в аспекте импортозамещения рассчитывается на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы. Доказывается в основном положительное влияние политики импортозамещения в 2011–2018 гг. на российскую фармацевтическую отрасль, выявляются проблемы дальнейшего развития отрасли. Отмечается необходимость повышения международной конкурентоспособности российской фармацевтической продукции.

ANALYSIS OF IMPORT SUBSTITUTION MODEL IN RUSSIAN PHARMACEUTICAL INDUSTRY

S.N. Khabotova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
June 22, 2020

Accepted
July 16, 2020

Type paper

Analytical paper

Keywords

Growth of the Russian economy, import substitution model, pharmaceutical industry, support tool, medicine, export, import

Abstract. The article discusses the internal-oriented, external-oriented and mixed import substitution models that are implemented in the economies of various countries, including Russia. The essence, features and effects of import substitution in the industry are analyzed depending on the goals and possibilities of economic development of countries aspect. The results of the import substitution policy based on a mixed model in the pharmaceutical industry of Russia are revealed. The necessity of implementing the import substitution model on the basis of innovative development is indicated, which should, on the one hand, reduce the import of foreign-made medicines, and on the other hand, increase the export of this product group. It is emphasized that the implementation of such a policy requires comprehensive investment, infrastructure, and research governmental support. Evaluation of the efficiency of the industry development in the context of import substitution is calculated on the basis of state statistics and data of the Federal Customs Service of the Russian Federation. Mainly the positive impact of the import substitution policy for 2011-2018 on the Russian pharmaceutical industry is proved, the problems of further development of the industry are identified. The need to increase the international competitiveness of Russian pharmaceutical products is noted.

1. Введение. Эффективное развитие и рост российской экономики в условиях повышения конкуренции на мировых рынках, торговых войн и санкционного давления западных стран невозможно без разработки и внедрения новых инновационных технологий. Выпуск высокотехнологичной продукции позволяет, с одной стороны, увеличить экспорт несырьевого сектора, а с другой стороны, снизить импорт продукции по ряду отраслей, где высока его доля. Для реализации данных задач в России активно реализуется политика импортозамещения. В этой связи особый интерес представляет анализ и определение модели импортозамещения, которая реализуется в России в целом и в фармацевтической отрасли в частности. Учитывая высокую экономическую и социальную значимость производства лекарственных средств, Правительство РФ уделяет особое значение этой сфере с учетом особенностей ее развития: высокой социальной значимости, наукоемкости и серьезных коммерческих рисков, связанных с неопределенностью конечных результатов и длительными сроками разработки и тестирования лекарственных средств, а также жесткого государственного регулирования, особенно в вопросах закупки и ценообразования лекарственных средств. В этой связи цель исследования – идентификация и анализ реализуемой модели импортозамещения в российской фармотрасле – становится достаточно актуальной как в теоретико-методическом, так и в практическом аспектах. Макроэкономический выбор правильной модели импортозамещения, соответствующей достигнутому уровню экономического развития страны, во многом определяет результативность проводимой политики.

2. Обзор литературы. Степень разработанности исследуемого вопроса в целом достаточно высока. Вопросам импортозамещения посвящены работы как зарубежных, так и российских авторов. Теоретико-методические аспекты импортозамещения исследованы в работах А. Анушри, Р. Робинсон, Т. Скитовски, А.В. Литвиновой, Н.С. Талалаевой, М.В. Парфеновой, А.Ш. Субхонбердиева, А.Н. Шевченко, О.В. Малярова, О.А. Черновой [1–7] и др. Обобщая анализ исследований по сущности и содержанию импортозамещения, следует отметить, что с изменением экономических укладов, процессов глобализации и существенного влияния научно-технологической революции на современную мировую экономику произошла

концептуальная трансформация данного явления, от политики снижения импорта через ограничение доступа на внутренний рынок иностранных участников рынка к политике государственных программ поддержки отечественных производителей в выпуске конкурентоспособной инновационной продукции для обеспечения потребностей внутреннего рынка, а также с выходом на мировые рынки сбыта. В этой связи появились работы С.А. Жиронкина, Д.В. Мантурова, Е.А. Капогузова [8–10], которые посвящены политике и моделям импортозамещения, национальным особенностям реализации и оценке их эффективности. Вопросы реализации политики импортозамещения в фармацевтической отрасли России (концепция, механизмы поддержки, роль государства, анализ результатов, проблемы развития) изложены в работах Е.В. Нежниковой, М.В. Максимчук, А.М. Семенова, А.В. Комаровой, А.М. Петрова [11–13].

3. Гипотезы и методы исследования. Основная гипотеза исследования – в фармацевтической отрасли России реализуется смешанная модель импортозамещения, которая оказывает положительное влияние на развитие отечественного производства современных лекарственных средств, обеспечивая потребности внутреннего рынка и способствуя отраслевому росту экспорта. При переходе от программы «Фарма-2020» к программе «Фарма-2030» прослеживается реализация смешанной модели импортозамещения со сдвигом к усилению внешнеориентированных элементов импортозамещения.

В работе использовались следующие методы: сравнение, анализ и синтез, экономико-статистический анализ. Для раскрытия политики импортозамещения в фармацевтической отрасли России анализировались материалы, ежегодно публикуемые российскими статистическими службами (Росстат, Федеральная таможенная служба), аналитическими агентствами (*DSM Group, Deloitte*), а также данные новостных сайтов (*GMPnews.ru*, РБК) и нормативно-правовые акты, регулирующие исследуемую отрасль.

4. Результаты исследования. На первом этапе исследования были проанализированы существующие модели импортозамещения для последующего определения реализуемой в фармацевтической отрасли России. Данный анализ показал, что политика импортозамещения в мировой практике начала активно приме-

няться начиная с XIX в. государствами Западной Европы и США с целью развития национальных экономик на основе поддержки отечественной промышленности. Страны Латинской Америки и новых индустриальных стран Восточной Азии приступили к использованию импортозамещения в середине XX в. В настоящее время среди ученых сформировалось мнение, что в основном реализуются следующие модели импортозамещения: внешнеориентированная, внутриориентированная и смешанная. Выбор модели импортозамещения во многом определяется странами в зависимости от достигнутого уровня экономического развития страны и целей правительства, которое реализует данную политику.

Внутриориентированная модель импортозамещения в основном направлена на насыщение только внутреннего рынка и ограничение участия страны в международных торговых отношениях. Без экономических связей с другими странами такая политика, проводимая государством, препятствует появлению новых видов отраслей, конкурентоспособных на внешнем рынке, что однозначно ведет к научно-техническому отставанию страны с невозможностью обеспечить инновационный способ экономического роста. Основными инструментами при реализации такой модели импортозамещения в мировой практике являются: высокие импортные пошлины; импортное квотирование; различные обменные курсы при ввозе разных категорий товаров; ограничения на использование иностранной валюты; низкая кредитная процентная ставка для национальных промышленных предприятий, а также государственные закупки и субсидии для целевых отраслей. В идеале модель, ориентированная на внутренний рынок, направлена на защиту новых отраслей в период их становления на основе перечисленных инструментов и обеспечение быстрого процесса индустриализации [2].

Внутриориентированная модель импортозамещения применялась в странах Латинской Америки в 1930–1970-х гг. – в Бразилии, Аргентине, Мексике, Чили, Парагвае, Уругвае. В связи с этим ее называют латиноамериканской моделью импортозамещения. Характерной чертой данных государств в тот период являлось их колониальное прошлое, сырьевая специализация экономик (62 % экспорта Латиноамериканского региона приходилось на нефть, кофе, хлопок, медь и сахар), сильная импортзави-

симость от Западной Европы и США. Многие эксперты считают данную модель неэффективной ввиду негативных последствий в социально-экономической сфере: быстрое исчерпание финансовых ресурсов, увеличение внешнего долга, инфляция, высокий уровень государственного вмешательства, снижение конкурентоспособности выпускаемой продукции в условиях слабой конкурентной среды, снижение инвестиций в социальную сферу [5, с. 399].

Модель внешнеориентированного импортозамещения, которая получила широкое развитие в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии (название этой модели – восточноазиатская), характеризуется экспортной направленностью торговли, при которой происходит замена зарубежных составляющих продукции отечественными для последующего вывоза за рубеж. Данная модель реализуется в основном через систему предоставления налоговых преференций местным предприятиям, субсидирование их экспортной деятельности государством, а также путем корректировки валютного курса. Баланс между жестким государственным управлением и принципами рыночной экономики во многом определили успех восточноазиатской модели импортозамещения. Развитые страны были первыми, кто начал применять такой тип импортозамещения (в середине XIX в.), однако более высокие результаты были получены такими странами, как Тайвань, Корея, Сингапур, Гонконг во второй половине XX в. Так, в Корее среднегодовые темпы роста ВВП в реальном выражении с 1965 по 1991 г. составили 8,6 %, экспорта – 26 %. В Тайване за этот же период темпы роста по этим же показателям достигли 9,4 и 18,9 % соответственно [3, р. 216].

К недостаткам данной модели аналитики относят: высокую зависимость объемов экспорта в зарубежные страны при низкой емкости внутренних рынков; введение высоких импортных пошлин на товары развитых стран с целью защиты отечественных производителей и снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Наиболее распространенной сегодня признается смешанная модель импортозамещения, которая характеризуется как поддержанием импортозамещения внутри страны, так и развитием экспорта конкурентоспособной продукции, снижением ее себестоимости в рамках реализации политики импортозамещения сме-

шанного типа. Анализ реализации данного подхода в Китае и Индии показал положительные результаты [5, с. 401]. В отношении Индии также существуют и другие оценки реализуемой в этой стране в современных условиях модели импортозамещения. Так, О. Маляров считает, что с 1991 г. Индия в большей степени развивает экспортноориентированную модель развития [6, с. 131]. В этой связи, говоря о динамике моделей в различных странах, особый интерес представляет проведенное А. Литвиновой, Н. Талалаевой, М. Парфеновой исследование 2019 г., в котором анализируется динамика сальдо внешнеторгового баланса, его структура и коэффициент покрытия импорта экспортом разных стран с 2010 по 2017 г. Согласно статистическим данным, в исследуемый период Индия демонстрировала устойчивое внешнеторговое отрицательное сальдо, долю импорта во внешнеторговом обороте в десятилетнем коридоре от 58 до 62 %, коэффициент покрытия импорта экспортом за тот же период колебался от 60,6 до 73,2. При этом доля высокотехнологичного экспорта не превышала 20 % [4, с. 11–15]. Представляется, что такая динамика показателей свидетельствует о возможно новых процессах в сторону развития смешанной модели импортозамещения в Индии, особенно с учетом индийской политики встраивания в глобальные кооперационные цепочки. Всё это свидетельствует о динамичных процессах в реализации различных моделей импортозамещения с учетом особенностей развития национальных экономик.

По мнению российских ученых Д. Пантелеева, А. Гордина, А. Созиновой, в современных условиях именно смешанная модель позволяет максимизировать преимущества политики импортозамещения за счет создания естественной благоприятной рыночной среды и условий для независимого развития предпринимательства [14]. Основными инструментами смешанной модели импортозамещения являются: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, налоговые льготы, различные виды субсидирования, система государственных закупок, привлечение иностранных инвестиций, создание высокотехнологичных производств, инвестирование в науку и образование. Таким образом, выявлены три модели импортозамещения, которые в разные периоды реализуются в разных странах с учетом экономических возможностей и целей государства в

отношении отдельных отраслей национальной экономики.

На втором этапе исследования был проведен анализ реализации политики импортозамещения в российской фармацевтической отрасли для выявления ее модели импортозамещения и эффективности реализации исходя из выдвинутой гипотезы исследования. Было выявлено, что фармацевтическая отрасль в целом имеет ряд характерных черт, отличающих ее от других секторов экономики, в том числе: высокое социальное значение, длительные сроки создания и апробации новых лекарств, значительная степень импортозависимости от зарубежных лекарственных средств и субстанций, необходимость вложения серьезных инвестиций в НИОКР, значительная роль государства в регулировании фармрынка, преимущественное присутствие ТНК. С учетом вышеизложенных отраслевых особенностей, необходимости решения проблем лекарственной безопасности в рамках политики импортозамещения в России начиная с 2009 г. для развития фармацевтической отрасли был сформирован ряд документов, которые определили цели, этапы, инструменты поддержки, принципы финансирования и другие аспекты развития отрасли. Основные из них:

– Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. (Стратегия «Фарма-2020»), принятая в 2009 г. и предусматривавшая поэтапную реализацию развития отрасли: на первом этапе ставилась главная задача по усилению процессов локализации производства и разработки лекарственных средств на территории России, на втором – развитие фармацевтической отрасли как на внутреннем рынке, так и на внешнем;

– Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (ФЦП «Фарма-2020»), принятая в 2011 г.;

– Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг., принятая в 2012 г. (вторая редакция – апрель 2014 г.).

В настоящее время реализация ФЦП «Фарма-2020» досрочно закрыта (31 декабря 2017 г.) и заканчивается разработка стратегии «Фарма-2030» с учетом Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных це-

лях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В ходе обсуждения приоритетных направлений развития отрасли на основе принятых документов указывается переход к производству инновационных лекарственных средств и фармобъектов для снижения импорта и одновременного роста экспорта в российской фарминдустрии, усиление защиты прав интеллектуальной собственности и инновационного сотрудничества с иностранными компаниями, гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС и совершенствование процессов ценообразования, развитие производства лекарственных препаратов для детей и др. Важная роль в решении данных направлений отводится политике импортозамещения.

Анализ ключевых показателей фармацевтической отрасли с 2011 по 2018 г. реализации политики импортозамещения показал в целом их положительную динамику. По данным Минпромторга России, за 2011–2017 гг. в фармотрасль было вложено 150 млрд руб. государством и частными инвесторами [9, с. 70], построены десятки высокотехнологичных про-

изводств на основе различных стратегий локализации с участием иностранных производителей, поддержано 400 проектов по разработке новых лекарственных препаратов [13, с. 57]. Как следствие, на конец 2019 г. в России работало 948 фирм – производителей фармацевтической продукции. За исследуемый период рост рынка составил практически 200 % (в 2011 г. – 824 млрд руб. против 1 682 млрд руб. в 2018 г.)¹.

При этом если в первые годы прирост фармацевтического рынка стабильно достигал 12–15 % в год, то в последующий период темпы роста замедлились. Так, в 2014–2018 гг. рост фармацевтического рынка снизился в 6 раз, с 12 % в 2014 г. до 1,8 % в 2018 г. Несмотря на падение темпов роста, Россия считается емким рынком. Например, в 2017 г. она занимала 14-е место в рейтинге стран по объему оборота фармацевтического рынка. На лидирующих позициях стабильно остаются США (339 млрд дол.), Япония (94 млрд дол.) и Китай (87 млрд дол.)².

Темпы роста секторов российского фармацевтического рынка с 2012 по 2018 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1. Темпы роста секторов фармацевтического рынка с 2012 по 2018 г., %

Table 1. Growth rates of pharmaceutical market sectors from 2012 to 2018, %

Сектор фармацевтического рынка	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Государственный сектор готовых лекарственных средств	103,56	114,89	110,63	112,31	106,95	111,75	97,32
Коммерческий сектор готовых лекарственных средств	119,23	116,67	113,98	109,97	108,33	106,45	104,86
Коммерческий сектор парафармацевтики	114,62	113,42	110,65	109,09	110,78	108,85	103,66
Весь рынок	113,87	115,69	112,58	110,46	108,32	107,88	102,62

Примечание. Сост. на основании аналитических отчетов Deloitte и DSM Group.

Анализ данных подтверждает ранее сделанный вывод о положительной динамике в целом по всем секторам фармрынка, но с разными темпами роста. Так, по предварительным итогам 2019 г., аналитики отмечают слабый рост всего рынка – около 4,5 %. Драйвером роста в этой динамике в основном остается рынок государственных закупок, особенно по программе онкологии и высокотехнологичных нозологий. Без этих программ на рынке, по мнению аналитиков отрасли, можно констатировать стагнацию. Основными причинами сни-

жения объемов в коммерческом секторе является падение доходов населения, расширение перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов с жестко регулируемые ценами и снижение сезонных заболеваний в результате массовой вакцинации населения от вирусных заболеваний.

В рамках исследуемой темы наибольший интерес представляет анализ соотношения импортных и отечественных лекарственных средств и их динамика для оценки результатов проведения политики импортозамещения. На

рис. 1 на основании аналитических отчетов *DSM Group* и данных Федеральной таможенной службы (<https://customs.gov.ru>) представ-

лена динамика доли продаж в России импортных и отечественных лекарственных средств за 2011–2018 гг.

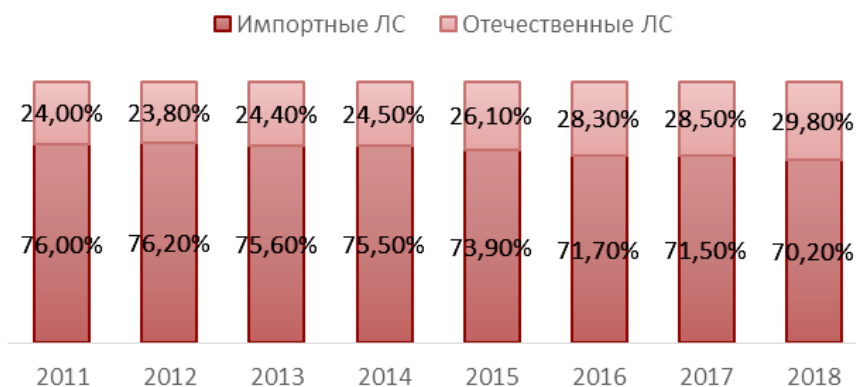

Рис. 1. Динамика доли продаж в России импортных и отечественных лекарственных средств (ЛС) за 2011–2018 гг., %

Fig. 1. Dynamics of the share of sales of imported and domestic medicines for 2011–2018 in the Russian Federation, %

Представленные аналитическим агентством *DSM Group* данные показывают положительные изменения в структуре продаж фармпродукции в сторону российских медикаментов: их доля с 2011 г. возросла с 24,0 до 29,8 %. Помимо этого, наблюдается и восходящий тренд в продажах отечественных препаратов – рост в 2,4 раза по сравнению с импортными, которые выросли в 1,9 раза. Статистика упаковок также демонстрирует большой прирост по отечественным препаратам (16 %) по сравнению с импортными (11 %). Также в последние годы на рынок было выведено большое количество новых препаратов. Так, в 2018 г. их число составило 364 единицы, 136 из которых (наибольшее количество за 5 лет) были произведены в России.

Таким образом, несмотря на высокую импортозависимость отрасли, по темпам прироста продаж лидируют отечественные препараты. В большей степени они выпускаются как дженерики, что соответствует общемировым тенденциям. Согласно статистике аналитического агентства *DSM Group*, по итогам 2019 г. доля дженериков в России составила 62,5 % в стоимостном выражении и 83,9 % – в натуральном.

В свете исследования аспекта импортозамещения российского фармацевтического рынка, важнейшим этапом дальнейшего анализа являлась динамика российского экспорта и импорта фармацевтической продукции за 2011–2018 гг. Указанные показатели согласно данным *DSM Group* и Федеральной таможенной службы представлены на рис. 2 и 3.

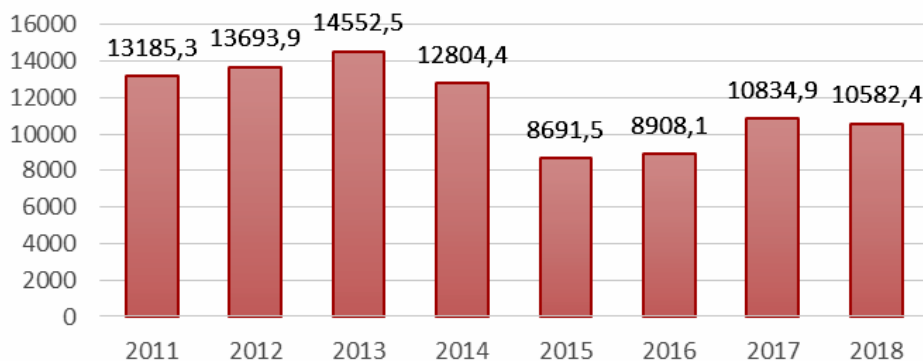

Рис. 2. Динамика российского импорта фармацевтической продукции за 2011–2018 гг., млн дол.

Fig. 2. Dynamics of Russian import of pharmaceutical products in 2011–2018, USD million

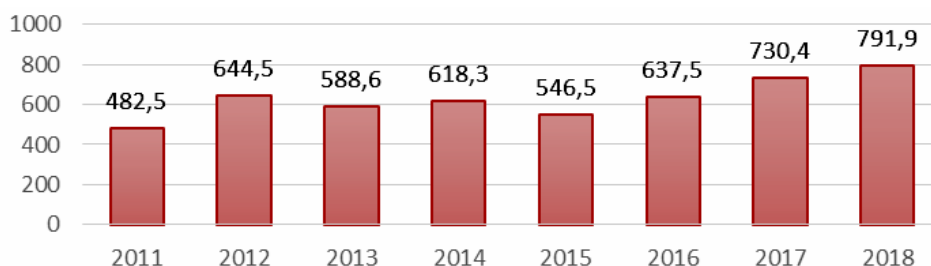

Рис. 3. Динамика российского экспорта фармацевтической продукции за 2011–2018 гг., млн дол.

Fig. 3. Dynamics of Russian export of pharmaceutical products in 2011–2018, USD million

Представленные на рис. 2 и 3 показатели позволяют сделать вывод о серьезных масштабах импортозависимости фармотрасли России и положительной динамике ее экспорта. Несмотря на то, что наблюдается снижение доли продаж препаратов зарубежных производителей в сторону отечественных (в 2012 г. 77 % продаж, в 2018 г. – 60 %), в 2018 г. импорт медикаментов превышал экспорт в 13 раз. Однако разрыв ежегодно уменьшается: в 2011 г. разница составляла 27,5 раз. Анализ динамики экспорта показал, что в целом за последние 8 лет рост составил 164 %, а по физическим поставкам вырос в 2,5 раза. Для сравнения, объем

импорта сократился на 25 % в долларовом эквиваленте и вырос на 9 % в натуральном выражении. Таким образом, ключевые показатели отрасли в целом показывают положительные результаты политики импортозамещения как на внутреннем рынке, так и на внешнем. При этом отмечается падение темпов роста.

Далее проанализируем выполнение ряда показателей плана государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» в части подпрограммы «Развитие производства лекарственных средств». Динамика плановых и фактических показателей за 2014–2017 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2. Динамика плановых и фактических показателей подпрограммы «Развитие производства лекарственных средств» государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» за 2014–2017 гг.

Table 2. Dynamics of planned and actual indicators of the state subprogram "Development of production of medicines" for 2014–2017

Показатель	2014		2015		2016		2017	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Доля лекарственных средств отечественного производства в общем объеме потребления в денежном выражении, %	35,0	25,2	37,0	28,0	39,0	30,0	40,0	30,1
Объем экспорта лекарственных средств, млрд руб.	16,0	29,2	18,0	25,7	22,0	28,4	27,0	35,0
Объем инвестиций в научные исследования, разработки, технологические инновации и перевооружение производства лекарственных средств, млрд руб.	16,5	17,0	22,1	22,1	30,7	30,7	56,5	56,5
Создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест в фармацевтической промышленности (накопленным итогом), тыс. чел.	2,0	2,0	3,5	3,5	4,5	4,5	5,5	5,5
Увеличение доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме производства отрасли относительно уровня 2011 г., %	343	343	429	790	514	790	571	571
Объем привлеченных внебюджетных средств, млрд руб.	10,92	9,57	10,03	7,80	5,74	3,30	4,80	4,55

Сост. по: Приложение № 1 к государственной программе Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности». Сведения о показателях (об индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», федеральной целевой программы (подпрограмм федеральной целевой программы) и их значениях. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349191&rdk=&backlink=1>.

Анализ данных, представленных в табл. 2, позволяет сделать вывод, что план основных показателей государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» в части подпрограммы «Развитие производства лекарственных средств» за 2014–2017 гг. в основном выполнен. В аспекте политики импортозамещения особенно отмечается выполнение показателей по объему экспорта лекарственных средств и увеличению доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме производства отрасли. Фактическое снижение доли лекарственных средств отечественного производства в общем объеме потребления в денежном выражении объясняется резкой девальвацией национальной валюты в исследуемый период. Кризисными явлениями в национальной экономике и санкционной политикой Запада также объясняется недостаточный объем привлеченных внебюджетных средств в 2014–2017 гг. Анализ аналогичных показателей за 2018–2019 гг.³ показывает, что в целом большинство плановых показателей выполняются, в том числе по-прежнему отмечается рост экспорта российских лекарственных средств.

Основными инструментами политики импортозамещения в фармацевтической отрасли России в исследуемый период являлись: финансовая поддержка (субсидии и кредиты на льготных условиях), налоговое регулирование (предоставление налоговых льгот предприятиям, занимающимся производством импортозамещающей продукции), стимулирование инвестиций через специальные инвестиционные контракты (СПИК), система государственных закупок, информационная поддержка, развитие кадрового потенциала. Анализ этих инструментов поддержки показал, что они носят смешанный характер – как догоняющего, так и опережающего развития фармацевтической отрасли с элементами как внутриориентированной, так и внешнеориентированной моделей импортозамещения. Так, в настоящее время субсидии могут предоставляться на возмещение части затрат на реализацию проектов по организации и проведению клинических исследований лекарственных препаратов; на компенсацию части затрат, понесенных при реализации проектов по организации производства лекарственных средств и (или) фармацевтических субстанций; на возмещение части затрат на реализацию проектов по разработке схожих по

фармакотерапевтическому действию и улучшенных аналогов инновационных лекарственных препаратов, субсидирование процентной ставки по кредитам, привлекаемым для реализации комплексных инвестиционных проектов, субсидирование затрат на уплату процентов по кредитам на пополнение оборотных средств и финансирование текущей производственной деятельности, льготные и лизинговые займы.

Таким образом, инструменты поддержки со стороны государства предоставляются в основном для обеспечения инновационного развития фармацевтических предприятий, развития их инфраструктуры, стимулирования инвестиционной деятельности по расширению и модернизации производства фармацевтических субстанций, что отвечает целям самостоятельного инновационного развития и локализации производства конкурентоспособных лекарственных средств. В качестве проблем дальнейшего развития фармацевтической отрасли следует отметить вопросы ценообразования в различных сегментах фармрынка, высокую долю импортных субстанций, привлечение частных инвестиций, принудительное лицензирование и параллельный импорт.

5. Заключение. Проведенное исследование показало, что выдвинутая гипотеза подтвердилась. Анализ политики импортозамещения в фармацевтической отрасли Российской Федерации, динамика ключевых показателей отрасли, в том числе по импорту и экспорту лекарственных препаратов, позволяет сделать вывод о том, что в России реализуется смешанная модель импортозамещения, которая в целом оказывает положительное влияние на развитие отечественного производства современных лекарственных средств, обеспечивая потребности внутреннего рынка и способствуя отраслевому росту экспорта. При этом следует отметить, что если на первом этапе ее реализации в рамках программы «Фарма-2020» в большей степени решались вопросы импортозамещающего производства, то на современном этапе в соответствии с разработанной программой «Фарма-2030» поставлены цели увеличить экспорт фармацевтической продукции в четыре раза – до 2,8 млрд дол., а это возможно только при выпуске конкурентоспособной на внешних рынках инновационной продукции, что соответствует сдвигу смешанной модели в сторону внешнеориентированного импортозамещения. Для

реализации таких амбициозных целей, которые соответствуют курсу национальной экономики России, необходимо совместно с новым Правительством РФ проводить согласованные действия по всем инструментам поддержки российской фармацевтической отрасли, создавая благоприятные условия для роста продолжительности и качества жизни населения России. Дальнейшие исследования данной темы могут быть продолжены в рамках: тестирования моделей импортозамещения в разных странах на разных этапах развития национальных экономик, в том числе в России; анализа причин замедления темпов роста фармацевтического рынка в России; обоснования решений по увеличе-

нию импорта оригинальных препаратов вместо неэффективных дженериков, особенно в области онкологии, а также выявления препятствий функционирования общего фармацевтического рынка стран ЕАЭС.

Примечания

¹Тенденции фармацевтического рынка России: аналит. отчеты агентства «Deloitte». URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/russian-pharmaceutical-market-trends-2019.html>.

²Аналитические отчеты DSM Group: Фармацевтический рынок России. URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>.

³Портал государственных программ РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/reportIndicators?gpld=20&year=2018>.

Литература

1. *Anushree A.* Import Substitution and Export Promotion // Economics Discussion. – URL: <http://www.economicdiscussion.net/economic-development/import-substitution-and-export-promotion-economics/26803> (дата обращения: 01.04.2020).
2. *Robinson R. Sandford* Notes on Import-Substitution Strategies for Development // The Robinson Rojas Archive. – URL: <https://www.rrojasdatabank.info/impsub1.htm> (дата обращения: 01.04.2020).
3. *Scitovsky T.* Economic Development in Taiwan and South Korea: 1965-81 // Food Research Institute Studies. – 1985. – Vol. XIX, No. 3. – P. 215–264.
4. *Литвинова А. В., Талалаева Н. С., Парфенова М. В.* Место и роль России в мировых процессах импортозамещения // Государственный советник. – 2019. – № 2. – С. 5–21.
5. *Субхонбердиев А. Ш., Шевченко А. Н.* Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Вестник ВГУИТ. – 2018. – Т. 80, № 4. – С. 398–407.
6. *Маляров О. В.* Роль государства в переходной экономике // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 2. – С. 120–135.
7. *Чернова О. А., Климук В. В.* Рациональное импортозамещение в промышленности: инструментарий оценки // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 38. – С. 43–52.
8. *Жиронкин С. А., Колотов К. А.* Методология исследования неоиндустриального импортозамещения в экономике России // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 713–722.
9. *Мантуров Д. В.* Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 64–77.
10. *Капогузов Е. А., Чупин Р. И.* Российский и зарубежный опыт применения бюджетных, налоговых, кредитных и внешнеторговых инструментов стимулирования импортозамещения // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2018. – № 3 (63). – С. 17–28. – DOI: 10.25513/1812-3988.2018.3.17-28.
11. *Нежникова Е. В., Максимчук М. В.* Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27, № 1. – С. 102–112.
12. *Семенов А. М.* Политика импортозамещения в развитии фармацевтической промышленности России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 30 с.
13. *Комарова А. В., Петров А. М.* Стратегия импортозамещения как фактор повышения конкурентоспособности фармацевтических компаний // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 51–62.
14. *Panteleev D. N., Gordin A. A., Sozinova A. A.* The Conceptual Model of Import Substitution in the Modern Global Economy // Gerencia. Gestao. Management. – 2018. – Vol. 39 (№ 12). – P. 6.

References

1. Anushree A. Import Substitution and Export Promotion. *Economics Discussion*, available at: <http://www.economicsdiscussion.net/economic-development/import-substitution-and-export-promotion-economics/26803> (accessed date: April 1, 2020).
2. Robinson R. Sandford Notes on Import-Substitution Strategies for Development. *The Robinson Rojas Archive*, available at: <https://www.rojasdatabank.info/impsub1.htm> (accessed date: April 1, 2020).
3. Scitovsky T. Economic Development in Taiwan and South Korea: 1965-81. *Food Research Institute Studies*, 1985, Vol. XIX, no. 3, pp. 215-264.
4. Litvinova A.V., Talalaeva N.S., Parfenova M.V. Place and role of Russia in the global processes of import substitution. *State Advisor*, 2019, no. 2, pp. 5-21. (in Russian).
5. Subkhonberdiev A.Sh., Shevchenko A.N. Import substitution strategies in the global economy: lessons for Russia. *Bulletin of VGUIT*, 2018, Vol. 80, no. 4, pp. 398-407. (in Russian).
6. Malyarov O.V. Rol' gosudarstva v perekhodnoi ekonomike. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2000, no. 2, pp. 120-135. (in Russian).
7. Chernova O.A., Klimuk V.V. Rational import substitution in industry: assessment tools. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, 2017, no. 38, pp. 43-52. (in Russian).
8. Zhironkin S.A., Kolotov K.A. Methodology for the study of neo-industrial import substitution in the Russian economy. *Bulletin of the Baikal State University*, 2016, no. 6, pp. 713-722. (in Russian).
9. Manturov D.V. Industrial policy in the Russian pharmaceutical industry. *Economic policy*, 2018, Vol. 13, no. 2, pp. 64-77. (in Russian).
10. Kapoguzov E.A., Chupin R.I. Russian and foreign experience in the application of budget, tax, credit and foreign trade instruments to stimulate import substitution. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2018, no. 3 (63), pp. 17-28. DOI: 10.25513/1812-3988.2018.3.17-28.
11. Nezhnikova E.V., Maksimchuk M.V. The pharmaceutical industry in the Russian Federation: problems and development prospects. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, 2019, Vol. 27, no. 1, pp. 102-112. (in Russian).
12. Semenov A.M. *Politika importozameshcheniya v razvitii farmatsevticheskoi promyshlennosti Rossii [The policy of import substitution in the development of the pharmaceutical industry of Russia]*, Author's abstract. Moscow, 2014. 30 p. (in Russian).
13. Komarova A.V., Petrov A.M. Import substitution strategy as a factor in increasing the competitiveness of pharmaceutical companies. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 51-62. (in Russian).
14. Pantelev D.N., Gordin A.A., Sozinova A.A. The Conceptual Model of Import Substitution in the Modern Global Economy. *Gerencia. Gestao. Management*, 2018, Vol. 39 (no. 12), p. 6.

Сведения об авторе

Хоботова Светлана Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: Skhobotova@yandex.ru
 РИНЦ AuthorID: 466850; SPIN-код: 3238-5303

About the author

Svetlana N. Khobotova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theories and World Economics
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: Skhobotova@yandex.ru
 RSCI AuthorID: 466850; SPIN-code: 3238-5303

Для цитирования

Хоботова С. Н. Анализ модели импортозамещения в фармацевтической отрасли России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 32–41. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).32-41.

For citations

Khobotova S.N. Analysis of import substitution model in Russian pharmaceutical industry. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 3, pp. 32-41. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).32-41. (in Russian).